

Возраст несовершеннолетнего определяет не только процессуальные особенности, но и тактические требования к проведению следственного действия, например, допроса. Прежде чем приступить к допросу субъект расследования должен наладить психологический контакт с несовершеннолетним. При этом средства достижения такого контакта отличаются в зависимости от возраста. Например, при подготовке допроса детей дошкольного возраста можно реализовать такие приемы, как экскурсия по помещению, собрание конструктора или совместное рисование. Если это ребенок младшего школьного возраста, то субъекту расследования можно расположить к себе ребенка разговором о школе, домашних животных. С подростками такие приемы не срабатывают. Субъект расследования должен проявить искренний интерес в разговоре, поскольку дети такого возраста различают фальшь. В качестве темы для разговора можно выбрать тему кино, музыки и т.д.

Кроме того, возраст несовершеннолетнего влияет и на выбор времени проведения следственного действия. Для эффективности проведения следственного действия важно его проводить в период, когда несовершеннолетний может принимать в нем участие в полную силу своих умственных способностей и в состоянии эмоциональной стабиль-

ности. Для этого необходимо, чтобы ребенок принимал участие в период активного бодрствования, характерного для его возраста. Не следует проводить следственное действие в то время, когда несовершеннолетний ест или спит. Получить информацию о таких особенностях режима несовершеннолетнего можно в ходе предварительной беседы с семьей или законными представителями.

Также в юридической литературе отмечается, для каждой возрастной группы несовершеннолетних характерно употребление определенных слов, оборотов, терминов и т.д. То есть несовершеннолетний выражается тем языком, который ему свойственен, и здесь немаловажным является то обстоятельство, что употребление словосочетаний, не свойственных возрасту допрашиваемого, может свидетельствовать, что ребенка научили так отвечать взрослые. Также следует помнить, что фиксация хода допроса несовершеннолетнего, его рассказ и ответы должны быть записаны дословно, нельзя переводить язык ребенка на язык взрослого¹.

Безусловно, в представленном тексте описывается только малая часть возрастных особенностей несовершеннолетних, которые необходимо учитывать при производстве вербальных следственных действий.

Курбатова С.М.,

кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет

**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПОНИМАНИЯ СТАТУСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО
ИЗ ЧИСЛА НАРКОЗАВИСИМЫХ ЛИЦ В СОЦИАЛЬНОМ ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ
В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ УЯЗВИМОСТИ И КОМПЕНСАТОРНОГО ПОДХОДА**

Рассмотрение вопросов о правах человека, их регулировании, охране и защите неизменно выводит на понятие государства, его места и роли в этих процессах. И если изначально особое значение при этом имел статус государства, а именно, является ли оно правовым или нет, то в дальнейшем с развитием гуманистических идей, относится ли к социальным.

Впервые термин «социальное государство» был употреблен в 1850 году Лоренцом фон Штейном, включившим его в перечень функций государства, однако некоторые авторы уходят и в более отдаленное прошлое, находя отдельные черты его проявления еще в Древней Греции, в частности, в трудах

¹ Методические рекомендации по организации и ведению допроса несовершеннолетних в специализированном помещении на этапе следствия. СПб : Санкт-Петербургская общественная организация «Врачи Детям», 2014. 66 с.

Платона¹. Тем не менее считается, что как таковое, формат социального государства стал формироваться в отдельных странах с 70-х гг. XIX в., когда власть стала брать на себя ответственность за благополучие своего населения, и продлился по 30-е гг. XX в., когда в 1930 году Г. Геллером была предложена формулировка «социальное правовое государство»², что положило начало слиянию концепций правового и социального государства в одно целое и их дальнейшему восприятию как неразрывных и взаимообусловленных его частей³.

Одним из результатов этого стало формирование нового подхода к пониманию и сущности человека. Это проявилось, во-первых, в осознании многообразия его восприятия не только как представителя биологического вида, но и социальной личности в ее этнических, культурологических, философских и т.п. аспектах. Во-вторых, в признании его уязвимости перед разными вызовами и барьерами, которые имеются в обществе и с которыми он не может справиться самостоятельно. В-третьих, в понимании необходимости его защиты, и прежде всего – правовыми нормами⁴.

Это отразилось в теории уязвимости человека⁵, которая вызвала интерес у представителей общественности и научных исследователей с момента ее появления в отчете Белмонта Соединенных Штатов в 1979 году. Ее суть сводится к тому, что некоторые участники общественных отношений могут подвергаться более высокому риску причинения вреда или нарушения своих прав. Несмотря на то, что она получила распространение и использование, в том числе в международных правовых актах⁶, в научной

литературе существуют значительные разногласия относительно значения и определения уязвимости, ее признаков и пр.

Так, стало увеличиваться количество социальных групп, относимых к категории «уязвимые лица». Причем это стало распространяться и не только на сферы социальной защиты, медицины и образования, считающиеся классическими для развития в них социально значимых идей, но и иные. Например, уголовное судопроизводство. И, в частности, это коснулось наркозависимых подозреваемых, обвиняемых.

В последние десятилетия наркозависимые стали относиться к числу уязвимых во многих странах, где получила распространение концепция уязвимости. Этому способствовал и рост числа таких лиц среди их населения⁷. Наркомания рассматривается не просто как болезнь, требующая медицинского вмешательства, но как обстоятельство, предопределяющее уязвимость лица, большого ею, перед разными трудностями, в том числе, связанными с участием в производстве по уголовному делу.

Это нашло отражение и в международном праве, где наркозависимые также указываются в числе уязвимых. Так, они названы в числе уязвимых категорий лиц в Принципах и руководящих положениях ООН, касающихся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия⁸, где в принципе 10, посвященном равенству в доступе к юридической помощи, они выделяются в перечне лиц, которым необходимо обеспечивать такое равенство. В п. 57 они находятся в числе «особых групп», чьи потребности должны учитывать государства при разработке своих общенациональных

¹ Клюкина Ю.В. Зарождение и развитие представлений о социальном государстве // Вестник ТГУ. 2013. Вып. 12 (128). С. 446-453.

² Аникеев А.А. Понятие социального государства в России и мире // URL : <https://proza.ru/2019/10/07/1842> (дата обращения 26.02.2023).

³ Самойленко В.А. Социальное государство в зарубежных странах // Юридическая мысль. 2004. № 5 (24). С. 54-61.

⁴ Несмеянова С.Э. Концепция уязвимости отдельных групп лиц: международный и национальный опыт // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 4 (100). С. 7-12.

⁵ Bracken-Roche, D., Bell, E., Macdonald, M.E. et al. The concept of 'vulnerability' in research ethics: an in-depth analysis of policies and guidelines. Health Res Policy Sys15, 8 (2017).

⁶ Алисиевич Е.С. К вопросу об определении понятия «уязвимые группы» в международном праве прав человека // Евразийский юридический журнал. 2013. № 1 (56). С. 29-39.

⁷ Annual prevalence of the use of cannabis, cocaine, opioids, opiates, amphetamine-type stimulants and "ecstasy" by region and globally, 2020 // URL : <https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/wdr2022>. Европейский доклад о наркотиках: тенденции и изменения: Европейский центр мониторинга наркотиков и наркозависимых. Люксембург, 2021. 60 с.

⁸ Принципы и руководящие положения ООН, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия: приняты Резолюцией ООН 20 декабря 2012 г. URL: <https://www.unodc.org/documents/>.

программ юридической помощи. А, например, руководящее положение 4 «Юридическая помощь на досудебной стадии процесса» предусматривает в числе мер, предоставляемых уязвимым подозреваемым, обвиняемым (в том числе из числа наркозависимых), в целях обеспечения задержанным лицам безотлагательного доступа к предусмотренной законом юридической помощи:

а) запрет ограничения полицейскими органами права на юридическую помощь или доступ к ней в полицейских участках;

б) требование облегчать доступ к юрисконсультам в полицейских участках и других местах содержания под стражей в целях предоставления такой помощи;

с) обязанность обеспечивать юридическое представительство на всех досудебных стадиях процесса и слушаниях;

д) необходимость осуществлять контроль за содержанием этих лиц в надлежащих условиях, а также своевременным рассмотрением материалов;

е) обеспечение информирования каждого лица о его юридических правах, правилах, действующих в местах содержания под стражей и на начальных досудебных стадиях процесса. Такую информацию следует предоставлять таким образом, чтобы она была понятной, подкреплялась наглядными пособиями, размещенными на видных местах;

ф) обращение к ассоциациям адвокатов или юристов и другим учреждениям-партнерам с предложением создать реестр адвокатов и помощников адвокатов для поддержки всеобъемлющей правовой системы в интересах лиц, привлекаемых к ответственности в связи с совершением уголовного преступления, в частности, в полицейских участках и др.

Однако в ряде государств попытка обратить внимание международного сообщества на необходимость особого подхода к наркозависимым людям из-за их проблем со здоровьем (и прежде всего связанных с расстройством работы их когнитивных функций), проявляющихся у них вследствие злоупотребления наркотических средств,

овернулась большими дискуссиями. В них стали подниматься вопросы о легализации некоторых наркотиков, о декриминализации ряда статей уголовного законодательства, связанных с их оборотом, об оправдании уязвимости наркозависимых лиц, о восприятии наркомании как интеллектуальном расстройстве, но не преступлении, и прочее. Например, это коснулось Норвегии и Португалии¹, США², Великобритании³ и других государств.

Таким образом, следует понимать, что стремление обеспечить защиту прав и законных интересов какой-либо социальной группы, даже обусловленное благами побуждениями, может породить и разного рода негативные последствия. В связи с этим следует ставить грань между правом и злоупотреблением правом, между обеспечением реализации прав одних участников уголовного судопроизводства и нарушением прав других. Тем не менее сам факт того, что общество развивается, а вместе с ним эволюционируют и многие социально значимые идеи, приобретая все новые количественные и качественные характеристики, представляет собой закономерный процесс и должен быть учтен законодателем. Применительно к российскому уголовному судопроизводству это означает то, что идеи не только правового, но и социального государства, основанного на принципе социальной справедливости, должны быть реализованы в уголовно-процессуальных нормах. Поэтому речь должна идти в данном случае не о наркозависимых как таковых, причем в аспекте их уязвимости перед обществом, но о лицах, которые из-за негативного воздействия на состояние их здоровья, на когнитивные способности, ограничены в своих возможностях должным образом, наравне с другими участниками, участвовать в производстве по уголовному делу.

Учитывая, что имеются и другие группы населения, которые также нуждаются в особом внимании со стороны государства из-за своей социальной уязвимости (неграмотные, мигранты, беременные с соматоформными

1 .Jakobsen S. E. We can't punish and help drug addicts at the same time, researchers say. URL: <https://sciencenorway.no/addiction-drug-abuse/we-cant-punish-and-help-drug-addicts-at-the-same-time-researchers-say/1776116>.

2 Eliminate unnecessary laws. <https://defundthepolice.org/decriminalization/>, Szalavitz M Drug addiction should be treated like a learning disorder – not a crime. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2016/apr/05/drug-addiction-treatment-learning-disorders>.

³ Pros and Cons of Legalising Drugs.

состояниями, лица старшего возраста и пр.), для обеспечения реализации и охраны их прав в уголовном судопроизводстве следует выделить данных лиц в качестве участников со специальным процессуальным статусом,

с предоставлением дополнительных гарантий, в том числе процессуальных средств компенсаторного характера для максимального выравнивания их правового положения¹.

Стукалин В.Б.,

кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ФОРМУЛИРОВКИ ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И КРИМИНАЛИСТИКЕ

Права и свободы человека, попавшего в сферу уголовного судопроизводства, зачастую подвергаются определённым ограничениям, что обуславливается задачами уголовного судопроизводства. Защита прав и свобод человека, в том числе и ставшего участником уголовно-процессуальных отношений, предусматривается Конституцией РФ. Одно из таких направлений защиты определяется ст. 21 Конституции РФ, которая гласит, что достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления, а также указывается, что никто не должен подвергаться унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Дальнейшее развитие защита указанных конституционных прав и свобод человека, попавшего в сферу уголовного судопроизводства, получает в принципах уголовного судопроизводства, нашедших своё отражение в главе 2 УПК РФ. Одним из таких принципов является принцип «Уважение чести и достоинства личности», выраженный в ст. 9 УПК РФ. Рассматривая изложение данной статьи, хочется отметить определённый диссонанс между названием рассматриваемой статьи и её содержанием. Как указывалось выше, принцип определяется в названии статьи – «уважение чести и достоинства *лично-*

сти» (выделено автором), в части первой ст. 9 законодатель определяет невозможность совершения «действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства», а также невозможность обращения, «унижающего его *человеческое достоинство*» (выделено автором). Представляется, что использование законодателем разных терминов в тексте статьи является не совсем корректным.

Представляется необходимым рассмотреть дефиниции терминов использованных законодателем.

Обратимся к термину «личность», которое законодатель использует в названии статьи. Под личностью понимается:

– человеческий индивид, являющийся субъектом сознательной деятельности, обладающий совокупностью социально значимых черт, свойств и качеств, которые он реализует в общественной жизни. Где индивид определяется как единичный представитель человеческого рода, конкретный носитель всех социальных и психологических черт человечества: разума, воли, потребностей, интересов и т.д.²;

– совокупность свойств, присущих данному человеку, составляющих его индивидуальность³;

¹ Подр.: Курбатова С.М. Компенсаторный подход для обеспечения реализации прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: сущность и значение // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, 19-21 апреля 2022 года. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. Ч. 2. С. 659-661.

² URL : <https://foxford.ru/wiki/obschestvoznanie/chelovek-individ-individualnost-lichnost>.

³ Словарь русского языка: в 4 т. // РАН, Ин-т лингвистич. исследований под ред.А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М, 1999.